

СОЮЗ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ – ПУТЬ К УСПЕХУ

Интервью с Президентом Немецкого научно-исследовательского сообщества
Маттиасом Клайнером

«Россия и Германия»: Уважаемый господин Клайнер! В последнее время, и особенно в связи с кризисом, повышенный интерес вызывает политика Германии в области исследований: Ваша страна не только не сократила финансирование науки, а, напротив, существенно его увеличила. Значит ли это, что Федеративная Республика видит в науке путь преодоления экономических и социальных проблем?

Проф. Маттиас Клайнер: Для Немецкого научно-исследовательского сообщества (DFG) поддержка фундаментальных исследований всегда являлась целью согласно Уставу и смыслом существования. И за шестидесятилетнюю историю DFG – дата, которую мы отметили в 2011 году, – ясно обозначился успех этой концепции. В этот успех в процессе научного самоуправления, которое и представляет DFG как сообщество исследовательских вузов, внеуниверситетских научных учреждений, научных союзов, а также академий наук как членов, внесли свой вклад многочисленные ученые. А успех, в том числе и экономический, основывается на передовых исследованиях, проведенных при поддержке DFG. Кроме того, мы прикладываем много усилий в области «трансфера знаний», чтобы облегчить переход из лаборатории в производство и, таким образом, быстрее воплощать идеи в готовый продукт. Без фундаментальных исследований невозможно ответить на новые запросы общества.

Политические решения, которые мы, безусловно, приветствуем, вылились для нас, прежде всего, «Exzellenzinitiative» (инициативу Правительства ФРГ по поддержке вузов), в Пакт о высшем образовании и Пакт о поддержке исследований и инноваций. «Exzellenzinitiative» оказывает определяющее воздействие на всю научную систему: с рабочими местами для четырех тысяч ученых, созданными трехсот тридцатью новыми кафедрами и значимыми во всем мире научными и исследовательскими приоритетами она в значительной степени изменит научный ландшафт. В 2012 году предстоит принятие решений во второй фазе, что даст новые важные импульсы. Наряду с новыми учебными местами Пакт о высшем образовании предусматривает оплату университетам накладных расходов в размере 20% от сумм финансирования проектов DFG, что означает ощутимую разгрузку университетов и дополнительное пространство для маневров. Для DFG и университетов Пакт о поддержке исследований и инноваций с увеличением финансирования и дотаций важен потому что большая часть этих средств будет направлена на образование и поддержку молодых ученых. Этим «Пакетом пактов» политики определили направления перспективной научной системы.

«Russland und Deutschland»: In letzter Zeit – und insbesondere auch im Zusammenhang mit der Finanzkrise – misst die Politik in Deutschland dem Bereich der Forschung ein erhöhtes Interesse bei: Ihr Land hat die Forschungsförderung nicht gekürzt, sondern – ganz im Gegenteil – wesentlich erhöht. Bedeutet das, dass die Bundesrepublik Deutschland in der Forschung den Weg zur Überwindung der wirtschaftlichen und sozialen Probleme sieht?

Prof. Matthias Kleiner: Für die Deutsche Forschungsgemeinschaft ist die Förderung von Grundlagenforschung seit jeher Satzungsziel und Daseinszweck. Und im Rückblick auf 60 Jahre DFG, die wir 2011 feierten, zeigt sich der Erfolg dieses Ansatzes. Dazu haben in der wissenschaftlichen Selbstverwaltung, die die DFG als Verein mit forschungsintensiven Hochschulen, außeruniversitären Forschungseinrichtungen, wissenschaftlichen Verbänden sowie den Akademien der Wissenschaften als Mitgliedern ist, unzählige Wissenschaftlerinnen und Wissenschaftler beigetragen. Und viele – auch wirtschaftliche – Erfolge basieren auf exzellenter DFG-geförderter Forschung. Den Schritt aus dem Labor in die Anwendung, etwa in die Produktion, wollen wir auch durch unsere Bemühungen im Bereich Erkenntnistransfer weiter erleichtern und so schneller von der Idee zum Produkt gelangen. Um die großen gesellschaftlichen Fragen zu beantworten, ist Grundlagenforschung unabdingbar.

Die politischen Entscheidungen, die wir sehr begrüßen, haben sich für uns vor allem in der Exzellenzinitiative, dem Hochschulpakt und dem Pakt für Forschung und Innovation niedergeschlagen. Die Exzellenzinitiative hat eine prägende Wirkung auf das gesamte Wissenschaftssystem: Mit über 4000 eingestellten Wissenschaftlerinnen und Wissenschaftlern, etwa 330 neuen Professuren und international sichtbaren Schwerpunkten in der Forschung wird sie die Wissenschaftslandschaft nachhaltig verändern. 2012 stehen die Entscheidungen in der zweiten Phase an und werden wiederum wichtige Impulse geben. Der Hochschulpakt finanziert neben neuen Studienplätzen die 20-prozentige Programmpauschale für DFG-Projekte, die eine erhebliche Entlastung der Universitäten und zusätzliche Freiräume bedeutet. Für die DFG und die Universitäten ist der Pakt für Forschung und Innovation mit der finanziellen Steigerung der Zuwendungen wichtig, da diese Gelder zu großen Teilen in Ausbildung und Förderung des wissenschaftlichen Nachwuchses fließen werden. Mit diesem «Paket der Pakte» hat die Politik Weichen für ein zukunftsfähiges Wissenschaftssystem gestellt.

«Russland und Deutschland»: Von der DFG gefördert zu werden bringt viel Prestige. Welche Kriterien stellt die Forschungsgemeinschaft bei der Begutachtung der Anträge von Wissenschaftlern? Wie erfolgt die Auswahl der Projekte?

«Россия и Германия»: Получать поддержку DFG очень престижно. Какие критерии предъявляет Ваше сообщество при оценке проектов ученых? Как происходит отбор проектов?

Проф. Маттиас Клайнер: В ходе принятия решений эксперты и члены различных комиссий DFG руководствуются только одним критерием – качеством научных исследований. Заявители должны пройти процедуру экспертной оценки, то есть на высоком научном уровне убедить коллег-ученых в ценности своих проектов. Кроме этого, в качестве критериев экспертной оценки постоянно учитываются становление научной карьеры и наличие публикаций у заявителя, а также место проведения научных исследований. Многие программы DFG обеспечивают индивидуально ориентированную поддержку, приемлемую на различных этапах карьеры или для определенных проектов.

Заявка проходит в DFG несколько этапов оценки качества. Все заявки сначала проверяются в офисе DFG в Бонне. Затем администрация в Бонне подбирает экспертов. DFG выслушивает ежегодно порядка 10 тысяч экспертов, как немецких, так и зарубежных, которые работают на добровольной основе. После тщательной проверки эксперты высказывают свое мнение и создают тем самым основу для последующего принятия решения. Коллегии по отраслям наук, выбранные из научной среды и также работающие на общественных началах, гарантируют качество решений и проверяют подбор экспертов. Далее мнение членов коллегий по отраслям наук передается на рассмотрение в органы управления DFG, работа в которых опять же является почетной и добровольной. Главный комитет DFG или утвержденные им комитеты по финансированию, в состав которых входят ученые и представители земель или федерации, принимают окончательное решение, будет ли поддержана заявка и в каком объеме.

«Россия и Германия»: Нашим читателям было бы интересно узнать, какие отрасли науки лидируют по количеству поддержанных проектов. Какой, на Ваш взгляд, экономический эффект они принесли?

Проф. Маттиас Клайнер: DFG поддерживает ежегодно около 22 тыс. проектов. Заявки поступают из всех областей исследований по принципу «bottom – up» – снизу вверх. Если смотреть статистику за 2010 год, то мы увидим, что почти 39% от объема финансирования приходится на науки о жизни, около 24% на естественнонаучные дисциплины, около 22% на инженерные науки и порядка 14% на гуманитарные.

Экономический эффект оценить сложно. Я знаю, что у вас наука играет ведущую роль как двигатель инноваций в планах по модернизации России. Однако я уже упоминал, что и фундаментальная наука также вносит решающий вклад в развитие страны

Prof. Matthias Kleiner: Die Gutachterinnen und Gutachter und auch die Gremienmitglieder der DFG legen bei ihren Förderentscheidungen nur einen einzigen Maßstab an: Wissenschaftliche Qualität. Die Antragsteller müssen sich dabei einem Peer-Review-Verfahren stellen, das heißt auf hohem wissenschaftlichen Niveau ihre eigenen Fachkolleginnen und -kollegen von ihren Projektideen überzeugen. Dazu werden stets auch der wissenschaftliche Werdegang und das Publikationsverhalten der Antragsteller aber auch der Forschungsstandort als Kriterien zur Begutachtung herangezogen. Die vielen Programme der DFG gewährleisten eine maßgeschneiderte Unterstützung für verschiedene Karrierestufen oder bestimmte Projekte.

Ein Antrag durchläuft bei der DFG mehrere Stufen der Qualitätssicherung. In der DFG-Geschäftsstelle in Bonn werden alle Anträge zunächst geprüft. Danach sucht die Geschäftsstelle die Gutachterinnen und Gutachter aus. Die DFG hört jährlich etwa 10.000 Gutachterinnen und Gutachter aus dem In- und Ausland, die ehrenamtlich arbeiten. Die Gutachterinnen und Gutachter geben nach eingehender Prüfung ihre Meinung ab und liefern damit die Basis für die spätere Entscheidung. Die aus der Wissenschaft gewählten, ebenfalls ehrenamtlich arbeitenden Fachkollegien sichern die Qualität der Entscheidungen und prüfen auch die Auswahl der Gutachterinnen und Gutachter. Die Voten der Fachkollegien gehen dann in die – wiederum ehrenamtlich arbeitenden – Gremien der DFG. Der Hauptausschuss der DFG oder von ihm eingesetzte Bewilligungsausschüsse – bestehend aus Wissenschaftlern und Vertretern der Länder und des Bundes – entscheiden endgültig, ob und in welcher Höhe ein Antrag gefördert wird.

«России и Германия»: Unsere Leserinnen und Leser würde interessieren, welche Wissenschaftsgebiete von der Anzahl nach an der Spitze aller geförderten Projekte der DFG stehen. Und welchen wirtschaftlichen Effekt bringen diese Projekte Ihrer Meinung nach?

Prof. Matthias Kleiner: Die DFG fördert jedes Jahr ungefähr 22.000 Projekte. Diese kommen aus allen Bereichen der Forschung und entstehen in einem wissenschaftsgetriebenen Bottom-Up-Prozess. Statistisch betrachtet entfielen 2010 gut 39 Prozent der bewilligten Fördersumme auf lebenswissenschaftliche Projekte, knapp 24 Prozent gingen an naturwissenschaftliche, rund 22 Prozent an ingenieurwissenschaftliche und etwa 14 Prozent an geisteswissenschaftliche Projekte.

Die wirtschaftlichen Effekte lassen sich nur schwer quantifizieren. Ich weiß, dass bei Ihnen die Wissenschaft als Motor für Innovation in den Modernisierungsplänen Russlands eine tragende Rolle spielt. Doch ich erwähnte bereits, dass ja auch die Grundlagenforschung für die Entwicklung eines Landes und seiner Volkswirtschaft einen entscheidenden Beitrag liefert. Wichtig ist, dass die DFG ihre Förderverfahren, sowohl in den großen koordinierten Programmen

Немецкое научно-исследовательское сообщество (Deutsche Forschungsgemeinschaft/DFG) – это центральная организация самоуправления науки в Германии для поддержки научных исследований в вузах и научных учреждениях. DFG консультирует парламент и органы власти по вопросам науки и осуществляет связь исследований с экономикой, а также с зарубежной наукой. Особое внимание оно уделяет поддержке молодых ученых.

DFG в его настоящем виде было учреждено в 1951 году. Его членами являются 96 научных учреждений – это университеты и вне-университетские исследовательские учреждения, которые занимаются научными исследованиями фундаментального значения, а также научные союзы и академии наук. Высшим органом является Общее собрание членов. Текущее руководство осуществляет Правление в лице президента профессора Маттиаса Клайнера и генерального секретаря Доротеи Дзвоннек.

Для осуществления своих задач DFG в основном получает финансирование от государства, в 2010 году оно составило 2,3 млрд. евро. В 2010 году DFG профинансировало свыше 32 тыс. проектов, из них 15 тыс. только инициативных проектов.

и ее экономики. Важно то, что DFG стало заниматься поддержкой трансфера знаний как в рамках больших крупных координируемых, так и в рамках индивидуальных грантов. Поддерживая принцип «до прототипа» в совместных проектах между вузами и промышленностью, мы способствуем повышению прозрачности и практического применения результатов исследований для общества. Ежегодно DFG инвестирует больше 10 млн. евро в проекты с высоким инновационным потенциалом — и это не только в инженерных науках, но и во всех сферах фундаментальных исследований.

«Россия и Германия»: Немецкое научно-исследовательское сообщество — настоящий мировой гигант в области науки по объемам своего бюджета. Из чего этот бюджет складывается? Как расходуется?

Проф. Маттиас Клайнер: Для выполнения своих задач DFG получает дотации от федерального центра (65%) и от федеральных земель (34%), а также средства от ЕС и частные пожертвования. Кроме того, ежегодный финансовый вклад в бюджет DFG осуществляет Союз спонсоров немецкой науки (Stifterverband).

Все средства, за исключением небольшой доли в 2,5% на административные задачи, идут на финансирование научных исследований. При этом 44% приходятся на так называемую общую поддержку исследований и 22% на «Exzellenzinitiative». Остаток распределяется между научно-исследовательскими центрами DFG, особыми исследовательскими центрами, Школами аспирантов, программой Эмми Нетер и Готтфрида Вильгельма Лейбница.

«Россия и Германия»: Знаю, что работа DFG находится под пристальным вниманием германской общественности, что ее иногда критикуют. Есть ли объективные критерии оценки эффективности проектной работы с учеными?

Проф. Маттиас Клайнер: Я уже описал процесс прохождения экспертизы в DFG. Эта процедура благодаря принципу «сдержек и противовесов» дает гарантии того, что решение принимается исключительно исходя из критерия «научное качество заявки». Кроме того, дополнительно во всех программах поддержки при получении финансирования заявитель берет на себя обязательство отчитаться о проделанной работе по истечении срока финансирования. Отчеты, само собой разумеется, учитываются при рассмотрении последующих заявок на поддержку исследований.

При рассмотрении заявок на участие в различных программах поддержки научной карьеры молодых ученых мы отслеживаем и последующие карьерные шаги и ориентируемся на данные о том, сколько из поддержанных молодых ученых стали профессорами. В более крупных проектах и при длительных сроках финансирования конечно только через определенное время можно увидеть, сформировались ли, как планировалось, сети, кластеры и обозначились ли приоритеты в исследовании. Посмотрите, например, на университеты, которые в рамках «Exzellenzinitiative»

als auch in der Einzelförderung, für den Wissenstransfer geöffnet hat. Durch die Förderung von Ideen «bis zum Prototyp» in gemeinsamen Projekten zwischen Hochschulen und der Wirtschaft erhöhen wir die Sichtbarkeit und die Anwendbarkeit von Forschungsergebnissen für die Gesellschaft. Pro Jahr investiert die DFG mittlerweile in der Größenordnung von zwanzig Millionen Euro in Transfer- und Gründungsprojekte mit hohem Innovationspotential – und diese kommen nicht nur aus den Ingenieurwissenschaften, sondern erfassen alle Bereiche der Grundlagenforschung.

«Russland und Deutschland»: Die Deutsche Forschungsgemeinschaft ist von ihrem Budget her weltweit ein Gigant in der Forschungsförderung. Wie setzt sich dieses Budget

zusammen? Wie wird es ausgegeben?

Prof. Matthias Kleiner: Zur Erfüllung ihrer Aufgaben erhält sie Zuwendungen vom Bund (65 Prozent) und von den 16 Bundesländern (34 Prozent), aber auch aus EU-Mitteln und von privaten Geldgebern. Der Stifterverband für die Deutsche Wissenschaft leistet einen jährlichen Zuschuss zum Haushalt der DFG.

Die Mittel fließen bis auf den kleinen Anteil von 2,5 Prozent für Verwaltungsaufgaben in die Forschung. Dabei entfallen

44 Prozent auf die sogenannte Allgemeine Forschungsförderung und 22 Prozent auf die Exzellenzinitiative. Der Rest verteilt sich auf die DFG-Forschungszentren, Sonderforschungsbereiche, Graduiertenkollegs, das Emmy Noether-Programm und das Gottfried Wilhelm Leibniz-Programm.

«Russland und Deutschland»: Ich weiß, dass die Tätigkeit der DFG unter scharfer Beobachtung der deutschen Öffentlichkeit steht und mitunter auch kritisiert wird. Gibt es objektive Kriterien für die Einschätzung der Effektivität der Arbeit der Wissenschaftler in DFG-Projekten?

Prof. Matthias Kleiner: Das Begutachtungsverfahren der DFG habe ich ihnen bereits geschildert. Es stellt durch etliche «Checks and Balances» sicher, dass Entscheidungen allein nach dem Kriterium der wissenschaftlichen Qualität fallen. Zusätzlich ist in allen Förderverfahren mit Annahme einer Bewilligung die Verpflichtung verbunden, am Ende des Förderzeitraums einen Bericht vorzulegen. Diese gehen selbstverständlich in die Beurteilung für weitere Forschungsvorhaben ein. Ein Maßstab für den Erfolg eines Projekts sind dabei beispielsweise die Publikationen des geförderten Forschungsvorhabens.

Bei personenbezogenen Förderungen für junge Wissenschaftlerinnen und Wissenschaftlern lassen sich aber auch die späteren Karrierewege verfolgen und an Zahlen zu Berufungen auf Professuren oder ähnlichem messen. Bei größeren Projekten und längerer Förderdauer sieht man natürlich erst mit einem gewissen Abstand, ob sich Netzwerke, Cluster oder Forschungsschwerpunkte wie geplant herausgebildet haben. Schauen sie sich beispielsweise die Universitäten an, die in der Exzellenzinitiative Förderung für ein Zukunftskonzept erhalten haben: Es müssen Strukturen an Hochschulen gebildet werden, die über Jahrzehnte hinaus tragen sollen. Heute, nach fünf Jahren, erfolgt eine erste Begutachtung der

М. Клайнер и Председатель совета РФФИ В. Панченко во время научной дискуссии в 2010 г. (слева направо)

получили поддержку на развитие концепции будущего. При вузах должны быть созданы структуры, которые будут успешно функционировать несколько десятилетий. Сегодня, по истечении пяти лет, проходит первая аттестация поддержанных университетов, и критерии оценки каждого вуза должны в индивидуальном порядке сопоставляться с его концепцией. Таким образом, и здесь я не смогу назвать Вам объективные, общие для всех критерии оценки «эффективной научной работы». Важным в этой связи мне кажется соблюдение «добросовестной научной практики» и разумное доверие к системе самоуправления науки. Хорошо себя зарекомендовавшая и уже мной упомянутая ранее процедура экспертной оценки в том виде, в каком она существует в DFG, гарантирует в конце концов качество поддерживаемых ученых благодаря высокой конкуренции и строгому отбору.

«Россия и Германия»: Могут ли на поддержку DFG рассчитывать иностранцы?

Проф. Маттиас Клайнер: DFG поставило себе задачу содействовать международному научному сотрудничеству. Во всех своих программах мы поддерживаем кооперацию между учеными из Германии и их коллегами за границей. Партнеры из разных стран встречаются в таких программах, как «Школы аспирантов». Еще один выдающийся пример удачного международного сотрудничества – это инициатива по Африке, в фокусе внимания которой – исследование инфекций.

Я полагаю, что, учитывая Вашу читательскую аудиторию, стоит отметить, что DFG предоставляет поддержку в иной форме, чем Фонд им. Александра фон Гумбольдта или DAAD, а именно, активнее на проектной основе. В наших программах существуют модули, как, например, модуль «приглашенная профессура Меркатор», который дает возможность пригласить иностранного профессора в Германию. Однако общепринятой является такая практика, когда российские ученые сначала ищут себе партнеров в Германии, далее пишут совместную заявку, которую нам подает немецкая сторона. Затем мы поддерживаем эти совместные проекты, однако не переводим деньги напрямую в Россию. И мы, само собой разумеется, заинтересованы в софинансировании наших проектов за границей. В России международный обмен, проведение конференций и финансирование совместных проектов регулируются двусторонними соглашениями с нашими партнерами: Российской Академией Наук (РАН), Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) и Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ). Ежегодно мы поддерживаем от пятидесяти до сотни новых совместных проектов между DFG и РФФИ. В том числе и две уже упомянутые мной «Международные школы аспирантов» на базе немецких и российских вузов.

гедорierten Standorte – und die Kriterien für die Evaluierung der Hochschulen müssen individuell auf die Konzepte der Hochschulen zugeschnitten werden. Insofern kann ich Ihnen hier auch keinen objektiven allgemein gültigen Kriterienkatalog für «effektives wissenschaftliches Arbeiten» an die Hand geben. Wichtig erscheint mir in diesem Zusammenhang aber die «Gute wissenschaftliche Praxis» und ein gesundes Vertrauen in die Selbstverwaltung der Wissenschaft. Das bewährte und vorhin schon von mir erwähnte Peer-Review-Verfahren wie wir es in der DFG haben, sichert ja letztlich durch starken Wettbewerb und hohe Selektion die Qualität der geförderten Wissenschaftlerinnen und Wissenschaftler.

«Россия и Германия»: Могут ли на поддержку DFG рассчитывать иностранцы?

Prof. Matthias Kleiner: Die DFG hat es sich zur Aufgabe gemacht, die internationale wissenschaftliche Zusammenarbeit zu fördern: In allen ihren Programmen unterstützt sie die Kooperation von Forscherinnen und Forschern in Deutschland mit ihren Kolleginnen und Kollegen im Ausland. In Programmen wie den Internationalen Graduiertenkollegs finden Partner aus verschiedenen Ländern zusammen. Aber auch die Afrika-Initiative, die die Infektionsforschung in den Blick nimmt, ist ein hervorragendes Beispiel für gelungene internationale Kooperation.

Ich denke, ich sollte mit Blick auf Ihre Leserschaft darauf hinweisen, dass die DFG anders als die Alexander von Humboldt-Stiftung oder der deutsche Akademische Austausch-Dienst – und zwar stärker auf Projektbasis – fördert. Es gibt in unseren Programmen einige Module wie die Mercator-Fellows, über die Ausländer auf eine Gastprofessur nach Deutschland eingeladen werden können. Grundsätzlich gilt aber, dass sich russische Forscherinnen und Forscher zunächst ihre Partner in Deutschland suchen und einen gemeinsamen Antrag verfassen, wobei dieser von der deutschen Seite bei uns eingereicht wird. Wir fördern dann diese Kooperationsprojekte, transferieren aber die Gelder nicht direkt nach Russland. Daher sind wir natürlich an einer soliden Ko-Finanzierung unserer Projekte im Ausland interessiert sind. In Russland regeln bilaterale Vereinbarungen mit unseren Partnerorganisationen der Russischen Akademie der Wissenschaften (РАН), der Russischen Stiftung für Grundlagenforschung (RFFI) sowie der Russischen Stiftung für die Geistes- und Sozialwissenschaften (RGNF) den Austausch von Forschern, die Ausrichtung von Tagungen und die gemeinsame Förderung von kooperativen Projekten. So werden zum Beispiel jedes Jahr zwischen 50 und 100 neue Projekte gemeinsam von DFG und RFFI finanziert. Darunter befinden sich auch zwei der oben erwähnten Internationalen Graduiertenkollegs, die an deutschen und russischen Hochschulen laufen.

Allerdings hat die DFG vor Kurzem die Regelungen zur Antragsberechtigung von Wissenschaftlerinnen und

DFG проводит активную политику поддержки международного сотрудничества ученых. Все программы DFG открыты для кооперации немецких ученых с учеными из других стран. С целью содействия международному сотрудничеству DFG заключило Соглашения о сотрудничестве с научными фондами и организациями в 50 странах мира. DFG имеет свои представительства или представителей в 10 странах мира.

В Москве Представительство DFG существует с 2003 года. В его задачи входит:

- дальнейшее развитие и поддержка двустороннего сотрудничества;
- поддержка и расширение институционального сотрудничества с российскими партнерскими организациями;
- поддержка молодых ученых;
- подготовка и проведение мероприятий, способствующих расширению научного сотрудничества между двумя странами;
- интенсификация сотрудничества с научными центрами в регионах России и других государствах СНГ.

Однако DFG недавно смягчило условия в том, что касается права подачи заявки учеными из-за границы. В рамках программ по приоритетным направлениям и возможна поддержка таких заграничных проектов, которые вносят важный вклад в достижение исследовательских целей партнерской научной работы и являются существенным дополнением к проекту, осуществляемому в Германии. При этом доля финансирования проекта, проводимого за границей, по отношению к общему объему финансирования программы остается соразмерно небольшой и не превышает общепринятых в соответствующей стране размеров.

«Россия и Германия»: В России вот уже несколько лет работает представительство Немецкого научно-исследовательского сообщества. Удастся ли ему наладить контакты с нашими научными организациями (РФФИ, РГНФ)? Какие тут проблемы?

Проф. Маттиас Клайнер: Да, действительно, DFG уже с 2003 года имеет Представительство в Москве. Т.е. уже в следующем году мы с Вами сможем отпраздновать 10-летний юбилей. Наше Представительство позволяет целенаправленно строить устойчивые отношения с вузами, исследовательскими учреждениями и партнерскими организациями. В любом случае DFG уже в течение не одного, а нескольких десятилетий поддерживает контакты с Россией. Документальное подтверждение этому Вы найдете в первом соглашении между DFG и Академией Наук СССР от 1970 года. Тесные отношения существовали уже в 20-е годы прошлого столетия, еще организация-предшественник DFG поддерживала обмен с российскими учеными.

В середине 1990-х годов началось расширение институциональных отношений с учрежденными тогда РФФИ и РГНФ. Это сотрудничество имеет для нас особое значение, так как мы можем совместно распределять средства по результатам общих конкурсов и экспертиз в соответствии с международными стандартами. Поскольку DFG является одним из первых иностранных партнеров российских фондов, нам открыты все двери. Так, совсем недавно, в октябре прошлого года, мы смогли принять в нашем Боннском офисе делегацию РФФИ под руководством директора Фонда Владимира Елисеева.

Конечно, двустороннее сотрудничество всегда означает идти друг другу навстречу, особенно в том, что касается совместного финансирования проектов. Самая большая проблема – и, кстати, не только в России – это сравнить наши программы поддержки и сделать их сопоставимыми в международном контексте. Мы в Германии привыкли в отличие от России, например, к более длительным срокам финансирования проектов – до трех, девяти или даже до 12 лет. Тем не менее, вместе с РФФИ нам удалось разработать механизм поддержки, с помощью которого, участвуя в большинстве конкурсов DFG, можно рассчитывать на встречное финансирование в России. И хотя обеим сторонам приходится преодолевать различные бюрократические барьеры, все трудности, связанные с подачей заявки, окупаются сполна для многих тысяч ученых, чьи проекты были поддержаны. РФФИ стал одним из наших самых важных и самых надежных партнеров. Для того, чтобы гуманитарные науки интенсивнее участвовали в распределении финансовых средств в рамках научных проектов, мы также активно расширяем сотрудничество со вторым нашим важным партнером – РГНФ. И здесь DFG тоже чувствует большую заинтересованность в сотрудничестве с российской стороны.

«Россия и Германия»: Каковы, на Ваш взгляд, перспективы научного сотрудничества России и Герма-

нии? ДFG поддерживает контакты с российскими учеными в рамках своих программ. DFG поддерживает контакты с российскими учеными в рамках своих программ. DFG поддерживает контакты с российскими учеными в рамках своих программ.

«Russland und Deutschland»: In Russland unterhält die DFG schon seit einigen Jahren ein Verbindungsbüro. Wie gelingt es der DFG-Vertretung Kontakte mit unseren russischen Forschungsförderorganisationen RFFI und RGNF aufzubauen? Gibt es dabei auch Probleme?

Prof. Matthias Kleiner: Ja, in der Tat ist die DFG bereits seit 2003 mit einer Auslandsrepräsentanz in Moskau vertreten. Wir werden also im nächsten Jahr bereits unser zehnjähriges Jubiläum mit Ihnen feiern können. Durch unser Büro können wir gezielt auf Hochschulen, Forschungsinstitutionen und Partnerorganisationen vor Ort zugehen und nachhaltige Beziehungen aufbauen. Allerdings pflegt die DFG ja nicht erst seit einer Dekade, sondern schon seit vielen Jahrzehnten gute Kontakte zu Russland. Dokumentiert wird dies durch ein erstes Abkommen von 1970 zwischen der DFG und der Akademie der Wissenschaften der UdSSR. Die engen Beziehungen reichen sogar bis in die 1920er Jahre zurück, da schon die Vorgängerorganisation unserer heutigen DFG den starken Austausch von Wissenschaftlerinnen und Wissenschaftlern mit Russland betrieb.

Mitte der 1990er Jahre erfolgte der Ausbau der institutionellen Beziehungen mit der neu gegründeten Russischen Stiftung für Grundlagenforschung (RFFI) und der Russischen Stiftung für die Geistes- und Sozialwissenschaften (RGNF). Dies ist von besonderer Bedeutung für uns, da wir in gemeinsamen Ausschreibungen und Begutachtungen internationalen Standards entsprechend Fördermittel im freien Wettbewerb vergeben. Da die DFG stets einer der ersten ausländischen Partner der russischen Förderorganisationen war, stehen uns heute alle Türen offen. So konnten wir erst kürzlich im Oktober letzten Jahres eine RFFI-Delegation unter Leitung ihres Generalsekretärs Vladimir I. Eliseev bei uns in der Bonner Geschäftsstelle willkommen heißen.

Natürlich heißt bilaterale Zusammenarbeit auch immer Aufeinander zu gehen, insbesondere was die gemeinsame Förderung von Projekten anbelangt. Das größte Problem ist – übrigens nicht nur mit Russland – unsere Förderprogramme abzugleichen und über Ländergrenzen hinweg kompatibel zu machen. Wir sind in Deutschland anders als in Russland beispielsweise längere Förderperioden von drei, neun oder auch zwölf Jahren gewöhnt. Dennoch ist es uns zusammen mit RFFI gelungen, einen Fördermechanismus zu entwickeln, mit dem wir die meisten DFG-Verfahren in Russland gegenfinanzieren können. Auch wenn dabei auf beiden Seiten einige bürokratische Hürden zu nehmen sind, so lohnt es sich doch für die vielen tausend Wissenschaftlerinnen und Wissenschaftler, deren Projekte bereits gefördert wurden. Die RFFI ist zu unserem wichtigsten und zuverlässigsten Partner in Russland geworden. Damit aber auch die Geisteswissenschaften wieder stärker an der Projektförderung teilhaben können, arbeiten wir momentan am Ausbau der Kooperation mit unserem zweiten wichtigen Partner, der RGNF. Auch hier besteht großes Interesse an der Vertiefung einer Zusammenarbeit mit der DFG.

ним? Какие актуальные задачи стоят перед учеными обеих стран?

Проф. Маттиас Клайнер: В рамках завершающегося в мае Российско-Германского Года образования, науки и инноваций 2011/2012 в фокусе находятся четыре центральные темы: исследования на высшем уровне, поддержка инноваций, а также профобразование и поддержка молодых ученых, по которым будет усилено двустороннее сотрудничество. Эти центральные области, конечно, и дальше не останутся без внимания, а DFG и после завершения совместного Года науки будет заниматься финансированием выдающихся исследовательских проектов и поддержкой молодого поколения ученых.

С точки зрения тем для исследований DFG остается открытым для всех областей науки и в рамках сотрудничества с Россией не задает приоритетные направления. Традиционно приоритеты международного сотрудничества DFG лежат в сфере естественных наук: физика, химия и математика, а также в отдельных областях наук о жизни и инженерных наук. И дальше перед нами будут стоять задачи, касающиеся исследования энергии, климата и окружающего мира, а также развития нано-, био- и компьютерных технологий, т. е. задачи, которые находятся в фокусе научно-технического сотрудничества наших стран. Но важно также, что мы совместными усилиями проводим исследования и по другим темам, которые в научном мире нельзя априори назвать «глобальными задачами» нашего столетия.

Думая о будущем, надо уделять особое внимание новым перспективам, открывающимся в ходе реформирования российского образовательного ландшафта в сфере высшего образования. В результате конкурса, похожего на нашу программу «Exzellenzinitiative», около четырех десятков вузов станут ориентирами для российского образования и научно-исследовательской работы. Кроме того, благодаря различным мерам российского Правительства открываются новые возможности для финансирования совместных проектов с Германией. Позвольте мне упомянуть здесь только мегагранты вашего только «Мегагранты» Министерства образования и науки, с помощью которых 12 немецких ученых смогут создать в России свои исследовательские лаборатории. Интернационализация российского научного ландшафта набирает обороты и с помощью новых технологических платформ, научных мега-проектов или «Силиконовой долины» в Сколково предлагает разнообразнейшие возможности для кооперации. ■

«Россия и Германия»: Благодарим Вас за интересную беседу.

«Russland und Deutschland»: Welche Perspektiven sehen Sie in der wissenschaftlichen Zusammenarbeit zwischen Russland und Deutschland und welche aktuellen Aufgaben stellen sich den Forschern beider Länder?

Prof. Matthias Kleiner: Im Rahmen des bis Mai 2012 laufenden Deutsch-Russischen Wissenschaftsjahres gibt es vier zentrale Themen, in denen insbesondere die Spitzenforschung, die Innovationsförderung sowie die Berufsbildung und der wissenschaftliche Nachwuchs in der bilateralen Zusammenarbeit gestärkt werden. Diese Querschnittsbereiche bleiben natürlich weiterhin im Fokus – und auch die DFG wird sich über das Jahr hinaus der Förderung exzellenter Forschungsprojekte und dem wissenschaftlichen Nachwuchs widmen.

Thematisch bleibt die DFG dabei für alle Wissenschaftsbereiche offen und gibt in der Zusammenarbeit mit Russland bewusst keine Prioritäten vor. Traditionell liegen die Schwerpunkte von der DFG geförderten Kooperationen in den Naturwissenschaften wie der Physik, der Chemie und der Mathematik sowie in ausgewählten Bereichen der Lebens- und der Ingenieurwissenschaften. Es werden weiterhin Fragen zur Energie-, Klima- und Umweltforschung sowie zur Entwicklung von Nano-, Bio- und Computertechnologie sein, die im Fokus der wissenschaftlich-technischen Zusammenarbeit unserer Länder stehen. Aber es ist wichtig, dass wir auch gemeinsam zu anderen Themen forschen, die nicht a priori in großen Forschungsverbänden zu den «globalen Herausforderungen» unseres Zeitalters angesiedelt sind.

Mit Blick auf die Zukunft sei vor allem auf die neuen Perspektiven eingegangen, die sich im Zuge der Reformen der russischen Hochschullandschaft bieten. In einem Wettbewerb, der der deutschen Exzellenzinitiative gleicht, entstehen mit rund 40 Universitäten Leuchttürme der russischen Forschung und Lehre. Zudem eröffnen sich durch verschiedene Maßnahmen der russischen Regierung neue Finanzierungsmöglichkeiten für Projekte mit Deutschland. Lassen Sie mich hier nur die Mega-Grants Ihres Bildungsministeriums (MON) nennen, mithilfe derer ja bereits zwölf deutsche Wissenschaftler in Russland neue Forschungslabore einrichten werden. Die Internationalisierung der russischen Wissenschaftslandschaft schreitet voran und bietet dabei mit neuen Technologieplattformen, Mega-Science-Projekten oder dem «Silicon Valley» in Skolkovo bei Moskau vielfältigste Kooperationsmöglichkeiten. ■

«Russland und Deutschland»: Vielen Dank für das interessante Gespräch.

Фото: архив

За 2008–2010 годы совместно со своими российскими партнерами – Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ), Российской академией наук (РАН) и Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ) – DFG профинансировало свыше 400 научных проектов. Представительство ежегодно проводит научные мероприятия, способствующие расширению контактов между учеными двух стран. В 2011 году Представительство приняло активное участие в мероприятиях, приуроченных к открытию Российско-Германского Года образования, науки и инноваций, в частности, в научной дискуссии «Россия и Германия в европейском научном пространстве». Во время традиционного для DFG Летнего приема для российских партнеров был представлен обновленный русскоязычный сайт

Представительства DFG в России. Впервые в этом году в Казани была проведена «Неделя молодого ученого» на тему «Человек и энергия». В 2012 году планируется провести аналогичное мероприятие в Екатеринбурге на тему «Наука и здоровье».

Контактная информация:

Представительство Немецкого научно-исследовательского сообщества (DFG) в РФ
Д-р Йорн Ахтерберг
1-й Казачий пер., д. 5/2, стр. 1
Дом Немецкой Экономики
119017, Москва, РФ
Тел.: +7 (495) 956-26-91, Факс: +7 (495) 956-27-06